

териалах Вологодской области), выявлении ключевых тенденций, особенностей и проблем ее развития в условиях пандемии на основе опроса руководителей предприятий. Информационной основой работы послужили данные анкетных опросов и труды отечественных ученых, занимающихся проблемами реального сектора экономики и вопросами повышения эффективности его деятельности. В результате исследования были выявлены негативные последствия от введенных для предотвращения распространения пандемии ограничений, которые наложились на уже существующие проблемы с нехваткой финансирования. Рассмотрены особенности отношения руководителей организаций к действиям федеральных и региональных властей в период нерабочих дней – половина опрошенных не смогла дать качественную характеристику проводимой ими экономической политики. Работа вносит вклад в выявление проблем промышленного сектора региона, в новых экономических условиях помогает определить основные острые углы во взаимодействии предприятий и органов власти. Проведенное исследование позволяет соотнести данные официальной статистики с реальным положением промышленных предприятий, его результаты могут быть учтены при построении прогнозов на ближайший год.

Регион, промышленный сектор, пандемия, опрос.

Введение

Пандемия COVID-19 и вызванные ею социальное дистанцирование, изоляция и ограничения на поездки изменили образ жизни людей и способы производства, затронули экономическое и социальное развитие большинства стран мира. Последствия пандемии так или иначе повлияли практически на все сектора экономики. Туристский сектор столкнулся с сокращением количества туристов почти на 90% [1]. Сжатие спроса на продовольствие со стороны гостиниц и ресторанов привело к падению цен на сельскохозяйственные товары на 20% [2]. Пострадал потребительский сектор [3].

Негативная динамика отмечалась во многих отраслях промышленности и на мировых товарных рынках. Цена на нефть рухнула на 34%, инвестиционная активность замедлилась на 5,5%. Нарушились цепочки поставок комплектующих и промежуточной продукции. По данным Института проблем естественных монополий о динамике промышленного производства в развитых и развивающихся странах², его восстановление идет медленными темпами, а новые вспышки коронавируса по всему миру ведут к очередным виткам ограничительных мер и снижению экономической активности.

Несмотря на то, что российская промышленность относительно стойко переживает последствия пандемических ограничений (по данным Росстата, объемы промышленного производства в России в 2020 году сократились лишь на 2,1%), структурные характеристики промышленности многих регионов страны (в особенности экспортно-ориентированных) обусловили значительные падения объемов отгрузки промышленной продукции: в Республике Тыва – на 36,7%, Приморском крае – на 19,5%, Карачаево-Черкесской Республике – на 11,8%, Ненецком автономном округе – на 11,1%, Томской области – на 10,3%, Костромской области – на 9,9%, Республике Коми – на 8,8% и т. д.

Цель нашего исследования заключается в анализе состояния региональной промышленности (на материалах Вологодской области), выявлении ключевых тенденций, особенностей и проблем ее развития в условиях пандемии на основе опроса руководителей предприятий.

Краткий обзор литературы

Проблематика влияния пандемии COVID-19 на различные аспекты функционирования экономики в последнее время

² Сравнение мировой динамики промышленного производства в 2020 году: анализ ИПЕМ / Институт проблем естественных монополий. URL: <http://ipem.ru/news/ipem/2064.html>

широко исследуется в научной литературе. Значимое внимание уделяется воздействию пандемии на промышленный сектор: добычу полезных ископаемых [4; 5], отрасли машиностроительного [6; 7], металлургического [8] и химического [9] комплексов, энергетику [10]. Анализируются экономические последствия для молочной и мясной промышленности, птицеводства и рыболовства [11–13]. По мнению исследователей, основное влияние на промышленность оказали резкое сокращение спроса и изменение его структуры, запрет движения транспорта и разрыв цепочек поставок.

Осмыслению подвергаются направления решения экономических проблем, вызванные усложнением условий функционирования промышленных предприятий: ориентация на внутренние источники роста, расширение политики импортозамещения и организация новых производств [14–17], активизация инвестиционной деятельности [18; 19], повышение производительности труда [20], цифровизация экономики [21; 22] и т. д.

При этом важнейшим источником информации о положении дел в промышленности в условиях высокой турбулентности, механизмом обратной связи при принятии управленческих решений становятся опросы предпринимателей. Руководители предприятий делятся своим мнением о проблемах финансирования реального сектора экономики и развитии региональной промышленной политики³, перспективах перехода к четвертой промышленной революции [23; 24], реализации цифровой повестки и внедрении цифровых технологий в промышленности⁴ [25; 26], состоянии корпоративной социальной ответственности [27], повышении качества человеческого капитала сотрудников [28; 29], трансформации производственных процессов под влиянием пандемии [30–32].

Вологодский научный центр Российской академии наук с 1993 года ежегодно

опрашивает руководителей промышленных предприятий Вологодской области о проблемах функционирования и перспективах развития региональной промышленности (в планах – расширение объекта исследования до территории Северо-Западного федерального округа).

Методика исследования

Методической основой исследования стал анкетный опрос, проведенный в мае – июле 2021 года. На вопросы анкеты ответили 40 руководителей крупных и средних промышленных предприятий (выборка составляла 220 организаций), представляющих основные отрасли промышленности региона: черную металлургию, электроэнергетику, лесопромышленный комплекс, машиностроение и металлообработку, пищевую, легкую и строительную промышленности.

Анкета содержала в себе семь блоков, в совокупности измеряющих общее состояние организаций, положение дел с трудовыми, инвестиционными и инновационными ресурсами, межрегиональным и международным сотрудничеством, взаимоотношениями с органами власти, последствиями пандемии COVID-19.

В представленном анализе полученные ответы были сопоставлены с результатами опросов предшествующих лет, а также данными официальной статистики.

Результаты исследования

Общие тенденции развития промышленности Вологодской области

Социально-экономическое развитие Вологодской области во многом определяется состоянием дел в ведущей сфере ее экономики – промышленном производстве. Промышленностью в последние годы создается порядка 40–45% ВРП, в т. ч. обрабатывающими производствами – 35–40%. Объем производства в расчете на душу населения в 2020 году составил 668 тыс. руб., что выше,

³ Результаты опроса к Госсовету РФ «О развитии региональной промышленной политики» / РСПП, Фонд развития промышленности. URL: <https://old.rspp.ru/library/view/176?s>

⁴ Цифровые технологии в промышленности и ИТ-отрасли / Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/368076191.html>

чем в среднем по России (475 тыс. руб.) и СЗФО (599 тыс. руб.). По этому показателю область находится в числе ведущих промышленных регионов, занимая 15 место в стране и 4 место в округе. Динамика изме-

нения физических объемов промышленного производства (в целом и в отраслевом разрезе) представлена на рис. 1.

Разнонаправленная динамика развития отдельных отраслей промышленности обу-

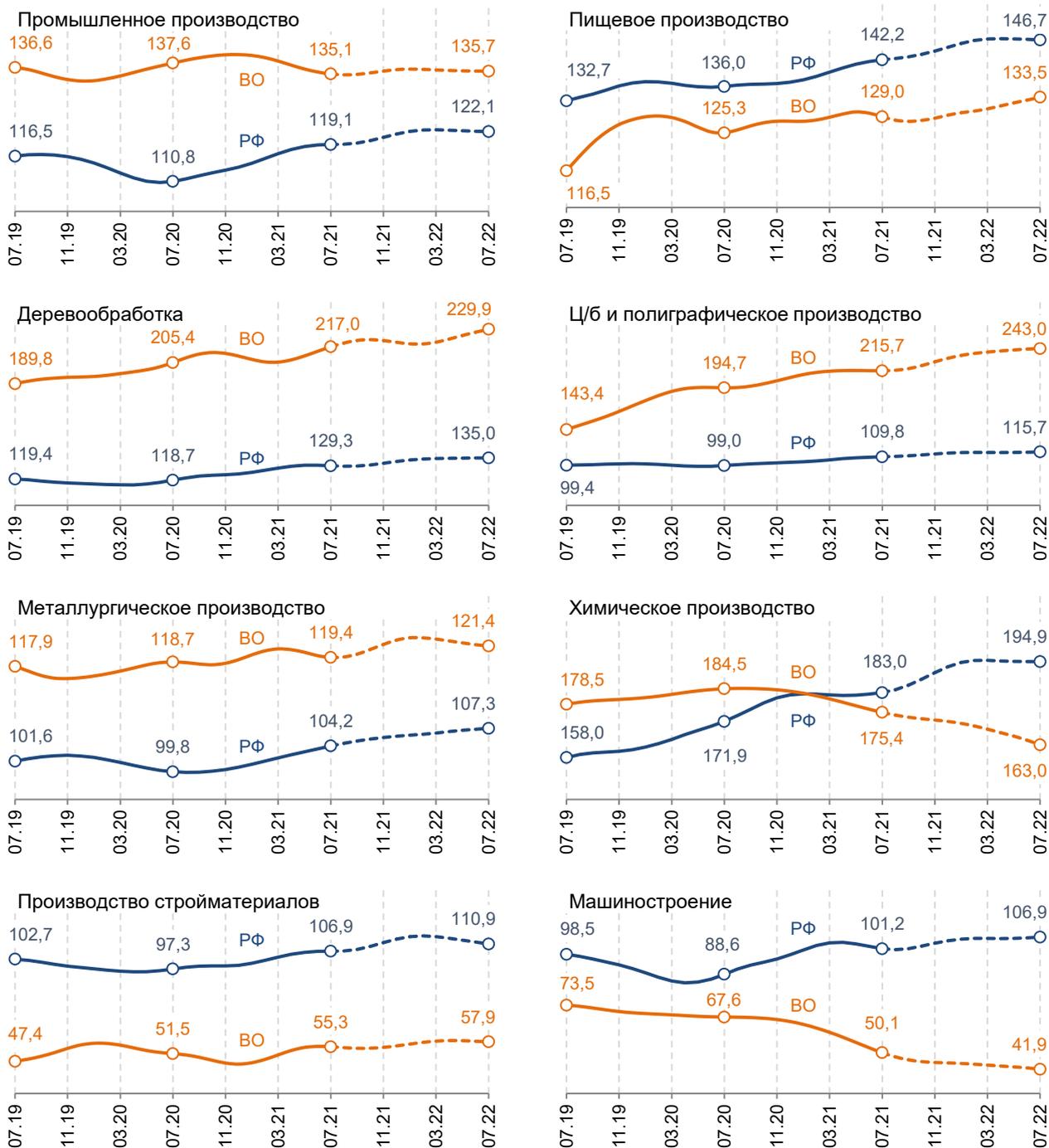

Рис. 1. Тренды развития промышленного производства в России и Вологодской области в 2019–2021 гг., % к уровню 2008 года

Источник: построено на основе данных Росстата.

Примечание (здесь и далее): прогнозные значения (пунктирная линия на графиках) получены с использованием прикладного пакета Demetra+ на основе экстраполяции ежемесячных значений показателей с 2008 года.

словила дифференциацию ответов руководителей относительно различных аспектов функционирования их предприятий. Так, в 2021 году доля респондентов, отметивших рост физического объема производства, со-

ставила лишь 41% (снижение на 6 п. п. по сравнению с предыдущим годом и на 29 п. п. по сравнению с 2008 годом; табл. 1). В 2022 году 47% руководителей предприятий ожидают рост физического объема производ-

Таблица 1. Изменения показателей работы предприятий, % от числа ответивших

Изменение	2008 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год (прогноз)	2021 год к 2008 году, п. п.	2021 год к 2020 году, п. п.
Физический объем производства							
Рост	70	42	47	41	47	-29	-6
Тот же уровень	9	26	20	41	28	32	21
Сокращение	21	32	33	18	25	-3	-15
Объем капиталовложений							
Рост	41	27	28	38	24	-3	10
Тот же уровень	45	37	41	27	15	-18	-14
Сокращение	14	36	31	35	61	21	4
Расходы на обновление основных производственных фондов							
Рост	...	32	25	38	30	x	13
Тот же уровень	...	35	50	29	16	x	-21
Сокращение	...	33	25	33	54	x	8
Численность работников							
Рост	29	24	17	21	36	-8	4
Тот же уровень	36	57	61	23	8	-13	-38
Сокращение	35	19	22	56	56	21	34
Отпускные цены							
Рост	89	42	23	54	86	-35	31
Тот же уровень	11	49	68	0	0	-11	-68
Сокращение	0	9	9	46	14	46	37
Цены на приобретаемую продукцию							
Рост	100	80	78	90	97	-10	12
Тот же уровень	0	20	19	0	0	0	-19
Сокращение	0	0	3	10	3	10	7
Себестоимость выпускаемой продукции							
Рост	85	71	77	69	97	-16	-8
Тот же уровень	13	23	17	3	0	-10	-14
Сокращение	2	6	6	28	3	26	22
Платежеспособный спрос на выпускаемую продукцию							
Рост	43	11	19	24	33	-19	5
Тот же уровень	45	70	61	44	43	-1	-17
Сокращение	12	19	20	32	24	20	12
Прибыль							
Рост	...	28	28	38	42	x	10
Тот же уровень	...	21	22	39	39	x	17
Сокращение	...	51	50	23	19	x	-27
Среднемесячная зарплата работников							
Рост	...	50	42	41	58	x	-1
Тот же уровень	...	46	55	13	6	x	-42
Сокращение	...	4	3	46	36	x	43

Условные обозначения (здесь и далее): «...» – опрос по данному вопросу не проводился.
 Источник: данные опроса ФГБУН ВолНЦ РАН.

ства, 28% – тот же его уровень, 25% – сокращение данного показателя.

Руководители предприятий отметили и другие негативные изменения. Лишь 38% респондентов подтвердили увеличение объемов капиталовложений в 2021 году, в то время как 27% опрошенных указали на то, что этот уровень остался прежним, а 35% заявили о его сокращении. Кроме того, в 2021 году до 56% выросла доля опрошенных руководителей, заявивших о сокращении численности работников (на 38 п. п.). Та же доля респондентов прогнозирует дальнейшее падение этого показателя в 2022 году. Негативные оценки даются также по изменению среднемесячной зарплаты работников.

Многие руководители указали на нарастание проблем со сбытом продукции вследствие опережающего роста цен по сравнению с платежеспособным спросом населения. В 2021 году лишь 13% респондентов заявили об отсутствии проблем со сбытом (в 2008 году – 20%). По прогнозам руководителей, в ближайшее время ситуация со сбытом не улучшится: большинство из них ожидают рост цен на выпускаемую и приобретаемую для производства продукцию (86 и 97% соответственно), а также увеличение ее себестоимости (97%).

Основными факторами, сдерживающими развитие промышленного производства, были названы высокие цены на сырье и материалы (73%), высокие налоги (48%; табл. 2). Значительным препятствием развития предприятий стала также нехватка оборотных средств (35%; при этом отмечается сокращение доли таких ответов по сравнению с прошлым годом на 27 п. п.), которая формируется, в том числе, в результате несвоевременной оплаты за продаваемую продукцию (43%) и перебоев с поставками сырья, материалов, топлива, электроэнергии (23%).

Исследователи к факторам, ограничивающим деятельность предприятий и организаций базовых отраслей экономики, относят неопределенность экономической ситуации, недостаточный спрос на производимую продукцию, высокий уровень налогообложения и недостаток собственных финансовых средств организаций [33].

Для изменения ситуации на предприятиях осуществлялись различные мероприятия по поиску новых рынков сбыта (73%), улучшению качества продукции (65%), изменению ее ассортимента (63%), модернизации производственных процессов (60%) и поиску новых поставщиков сырья, комплектующих (50%; табл. 3).

Таблица 2. Факторы, сдерживающие развитие промышленных предприятий Вологодской области, % от числа ответивших

Фактор	2008 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год (прогноз)	2021 год к 2008 году, п. п.	2021 год к 2020 году, п. п.
Высокие цены на сырье, материалы	72,7	66,7	55,9	72,5	75,0	-0,2	+16,6
Высокие налоги	54,5	55,6	41,2	47,5	42,5	-7,0	+6,3
Несвоевременность оплаты за поставляемую продукцию	30,9	38,9	41,2	42,5	35,0	+11,6	+1,3
Недостаток оборотных средств	40,0	44,4	61,8	35,0	30,0	-5,0	-26,8
Высокие цены на топливо, энергию	72,7	68,5	41,2	35,0	30,0	-37,7	-6,2
Перебои с поставками сырья, материалов, топлива, электроэнергии	3,6	9,3	2,9	22,5	25,0	+18,9	+19,6
Использование неэффективных технологий	25,5	14,8	14,7	12,5	0,0	-13,0	-2,2
Изношенность основных фондов	32,7	22,2	20,6	5,0	7,5	-27,7	-15,6

Источник: данные опроса ФГБУН ВолНЦ РАН.

Таблица 3. Мероприятия, реализуемые для адаптации предприятий к современным экономическим условиям, % от числа ответивших

Мероприятие	2008 год	2019 год	2020 год	2021 год	2021 год к 2008 году, п. п.	2021 год к 2020 году, п. п.
Поиск новых рынков сбыта	67,3	75,9	74,3	72,5	+5,2	-1,8
Улучшение качества продукции	76,4	46,3	54,3	65,0	-11,4	+10,7
Изменение ассортимента продукции	47,3	51,9	57,1	62,5	+15,2	+5,4
Модернизация производственных процессов	56,4	46,3	57,1	60,0	+3,6	+2,9
Поиск новых поставщиков сырья, комплектующих	36,4	53,7	60,0	50,0	+13,6	-10,0
Снижение себестоимости продукции	58,2	44,4	57,1	45,0	-13,2	-12,1
Увеличение поставок на экспорт	10,9	11,1	22,9	25,0	+14,1	+2,1
Сокращение численности работников	23,6	16,7	17,1	17,5	-6,1	+0,4
Продажа или сдача в аренду имущества	29,1	18,5	8,6	12,5	-16,6	+3,9
Введение неполной рабочей недели	3,6	14,8	2,9	7,5	+3,9	+4,6
Сокращение объемов производства	5,5	11,1	8,6	5,0	-0,5	-3,6
Изменение организационной структуры предприятия	10,9	11,1	8,6	5,0	-5,9	-3,6

Источник: данные опроса ФГБУН ВолНЦ РАН.

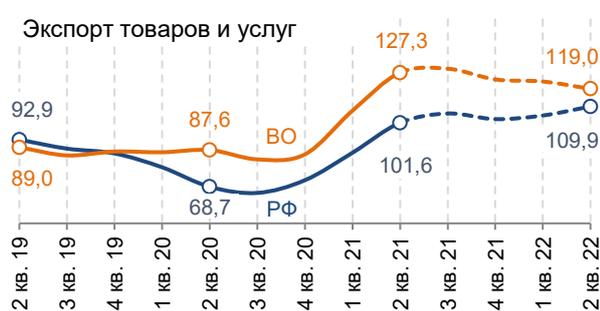

Рис. 2. Тренды развития внешней торговли в России и Вологодской области в 2019–2021 гг., % к уровню 2008 года

Источник: построено на основе данных Росстата, www.metaltorg.ru, metalinfo.ru, www.indexmundi.com

Стабилизирующую роль в положении промышленных предприятий сыграла благоприятная внешнеторговая конъюнктура. Ключевой тенденцией внешнеторговой деятельности стал рост цен и объемов товарооборота. Так, заметно увеличился стоимостной объем экспорта товаров и услуг (рис. 2). Цены на ключевые товары, экспортируемые Вологодской областью, на мировых рынках продемонстрировали существенный рост: подорожали фосфатные удобрения и металлопрокат. При этом мировые цены на

ключевые виды производимой металлопродукции росли существенно быстрее, чем на внутреннем рынке.

Финансовое состояние промышленных предприятий

Несмотря на возникшие в период пандемии трудности, финансовое состояние предприятий улучшилось как по статистическим данным, так и по оценкам руководителей. Сальдированный финансовый результат деятельности организаций Вологодской области в 2020–2021 гг. на фоне благоприят-

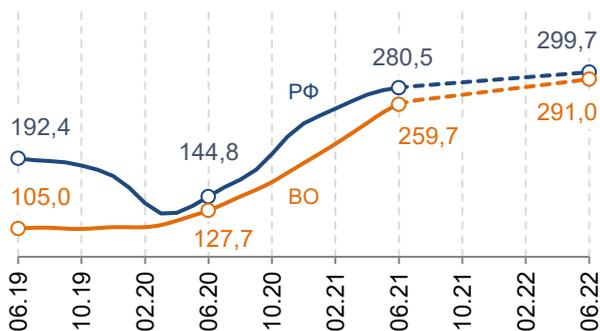

Рис. 3. Тренды изменения сальдированного финансового результата деятельности организаций в России и Вологодской области в 2019–2021 гг., % к уровню 2008 года

Источник: построено на основе данных Росстата.

Рис. 5. Тренды изменения инвестиций в основной капитал в экономике России и Вологодской области в 2019–2021 гг., % к уровню 2008 года

Источник: построено на основе данных Росстата.

Рис. 4. Оценка финансового состояния промышленных предприятий Вологодской области, % от числа ответивших

Источник: данные опроса ФГБУН ВолНЦ РАН.

ной внешнеэкономической конъюнктуры продемонстрировал уверенный рост (рис. 3). При этом промышленные предприятия сформировали почти 2/3 общего сальдированного финансового результата организаций региона.

Доля респондентов, считающих финансовое состояние своего предприятия хорошим, в 2021 году выросла до 47% (на 33 п. п. по сравнению предыдущим годом; рис. 4). 86% опрошенных считают, что угрозы банкротства для их организаций не существует. Остальные 14% видят возможную причину банкротства в ужесточении условий конкуренции, недостатке собственных средств, низкой рентабельности выпускаемой продукции, высокой дебиторской задолженности и избыточном количестве проверок.

Инвестиционная деятельность предприятий

Улучшение финансового состояния предприятий не привело к росту инвестиционной активности в рассматриваемом периоде (рис. 5). По данным Вологдастата, объем инвестиций в основной капитал организаций Вологодской области в 2020 году сократился на 5,7% по сравнению с предыдущим годом. В первом полугодии 2021 года он увеличился лишь на 0,4% относительно аналогичного периода 2020 года. При этом активно реализуются крупные инвестпроекты на «Северстали» и «Апатите», в лесопромышленном комплексе («Свежа-Новатор», «Сегежа Групп», «Плитвуд») и перерабатывающей промышленности («Северное молоко»)⁵. По общему объему инвестиций в основ-

⁵ Третьяков А. К росту экономики привел инвестиционный бум // Красный Север. 2021. № 114.

ной капитал в расчете на душу населения в 2020 году регион занял 15-е место в стране.

Противоречивость ситуации в инвестиционной сфере Вологодской области отображается в ответах руководителей промышленных предприятий. С одной стороны, лишь 13% респондентов отметили, что объем инвестиций, направляемых на развитие предприятий, является оптимальным, с другой, только для 10% опрошенных он кажется абсолютно недостаточным (рис. 6).

Наиболее сдерживающими инвестиционную активность факторами в 2021 году являются высокая стоимость оборудования и недостаток собственных финансовых средств (65 и 53% соответственно; табл. 4).

В то же время, согласно прогнозам руководителей предприятий, в 2022 году влияние большинства факторов на инвестиционную деятельность существенно не изменится. Примечательно также, что по сравнению с предыдущим годом, на 15 и 13 п. п. снизилась значимость таких факторов, как высокий уровень процентной ставки по банковскому кредиту и недостаток собственных финансовых средств.

При этом к основным проблемам при получении банковского кредита руководители промпредприятий (такой услугой пользовались почти 2/3 опрошенных) относят требование залога под обеспечение кредита и длительность его оформления.

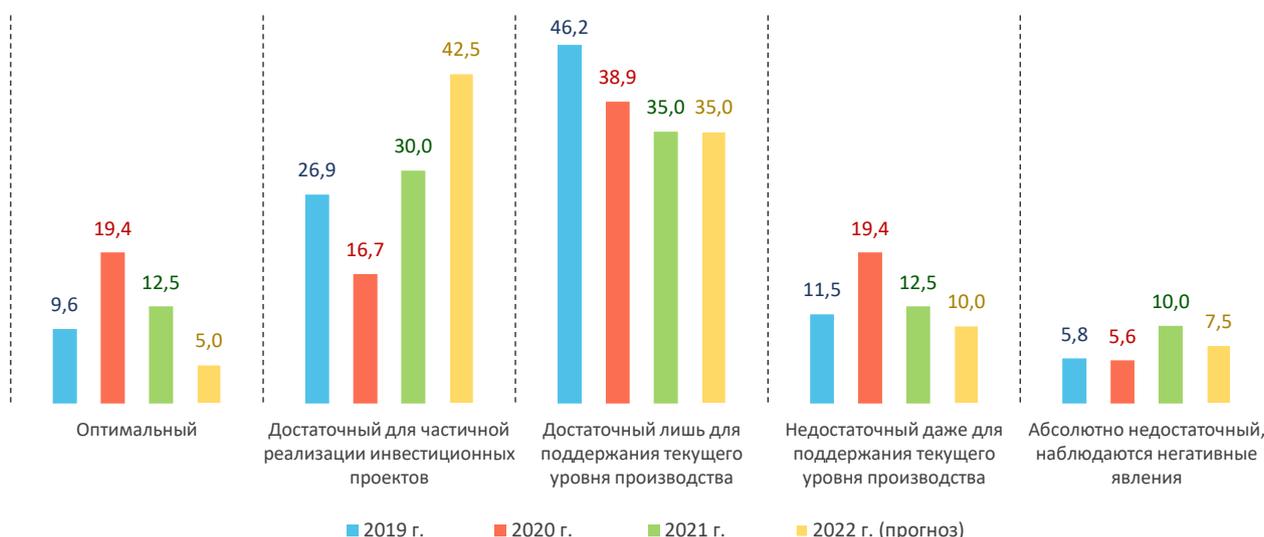

Рис. 6. Оценка объема инвестиций, направляемых на развитие промышленных предприятий Вологодской области, % от числа ответивших

Источник: данные опроса ФГБУН ВолНЦ РАН.

Таблица 4. Факторы, сдерживающие инвестиционную активность на промышленных предприятиях Вологодской области, % от числа ответивших

Фактор	2008 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год (прогноз)	2021 год к 2008 году, п. п.	2021 год к 2020 году, п. п.
Высокая стоимость оборудования, строительных работ	60,0	87,0	54,3	65,0	62,5	+5,0	+10,7
Недостаток финансовых средств	72,7	57,4	65,7	52,5	55,0	-20,2	-13,2
Высокий процент по банковскому кредиту	52,7	57,4	40,0	25,0	25,0	-27,7	-15,0
Непредвиденные изменения курса рубля, банковских процентных ставок	7,0	14,8	20,0	22,5	22,5	+15,5	+2,5
Высокая кредиторская/дебиторская задолженность	...	9,3	2,9	2,5	2,5	x	-0,4

Источник: данные опроса ФГБУН ВолНЦ РАН.

Таблица 5. Оценка экономической политики государства руководителями промышленных предприятий Вологодской области, % от числа ответивших

Оценка	2008 год	2019 год	2020 год	2021 год	2021 год к 2008 году, п. п.	2021 год к 2020 году, п. п.
Экономическая политика, проводимая Правительством Российской Федерации						
Считаю правильной	41,0	24,1	30,6	27,5	-13,5	-3,1
Считаю неправильной	18,0	46,3	44,4	22,5	4,5	-21,9
Затрудняюсь ответить	41,0	29,6	25,0	50,0	9,0	25,0
Экономическая политика, проводимая Правительством Вологодской области						
Считаю правильной	54,0	24,1	33,3	30,0	-24,0	-3,3
Считаю неправильной	11,0	44,4	36,1	17,5	6,5	-18,6
Затрудняюсь ответить	35,0	31,5	30,6	52,5	17,5	21,9

Источник: данные опроса ФГБУН ВолНЦ РАН.

Взаимоотношения с органами власти

Развитие экономики области происходит в рамках реализации направлений, обозначенных в Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года, государственной программе «Экономическое развитие Вологодской области на 2021–2025 гг.», иных государственных программах Вологодской области (в том числе по национальным проектам), предусматривающих повышение конкурентоспособности экономики, создание потенциала для перспективного развития. В целях содействия выполнению поставленных задач в регионе разработана система мер государственной поддержки, направленных на стимулирование инвестиционных процессов. Помимо этого, для непосредственной работы с инвесторами сформирована административно-управленческая инфраструктура, которая представлена рядом региональных институтов развития. В их числе значатся Корпорация развития Вологодской области, Вологодский бизнес-инкубатор, Региональный центр поддержки предпринимательства Вологодской области и др. Главным ресурсом для решения приоритетных задач области является консолидация усилий власти, бизнеса и общества в реализации проектов, направленных на диверсификацию экономики, стимулирование внутреннего спроса, привлечение в экономику не-

задействованных финансовых средств. При этом ключевой задачей экономической политики области выступает преодоление моноструктурности экономики, для чего осуществляется содействие привлечению инвестиций в машиностроение, производство продуктов питания, углубленную переработку древесины и иные отрасли, имеющие потенциал развития в Вологодской области.

Вместе с тем, несмотря на предпринимаемые органами власти меры по развитию и поддержке отраслей промышленности и созданию благоприятных условий ведения бизнеса, доля руководителей предприятий, считающих экономическую политику правительства области правильной, составила в 2021 году 30% от числа ответивших (табл. 5). В то же время в условиях неопределенности значительно возрос удельный вес руководителей, затрудняющихся дать оценку действиям региональной и федеральной власти – с 31 до 53% и с 25 до 50% соответственно.

Вообще, в условиях пандемии респонденты стали осторожнее оценивать проводимую экономическую политику – доля негативных суждений о федеральных действиях сократилась с 44 до 23%, региональных – с 36 до 18%.

Важно отметить, что органы власти реализовывали план преодоления экономических последствий от COVID-19⁶. Он предусматривал меры по поддержке населения,

⁶ Источник: <https://www.economy.gov.ru/material/file/b0c229091827310f12ee94b2d7ee091c/Plan.pdf>

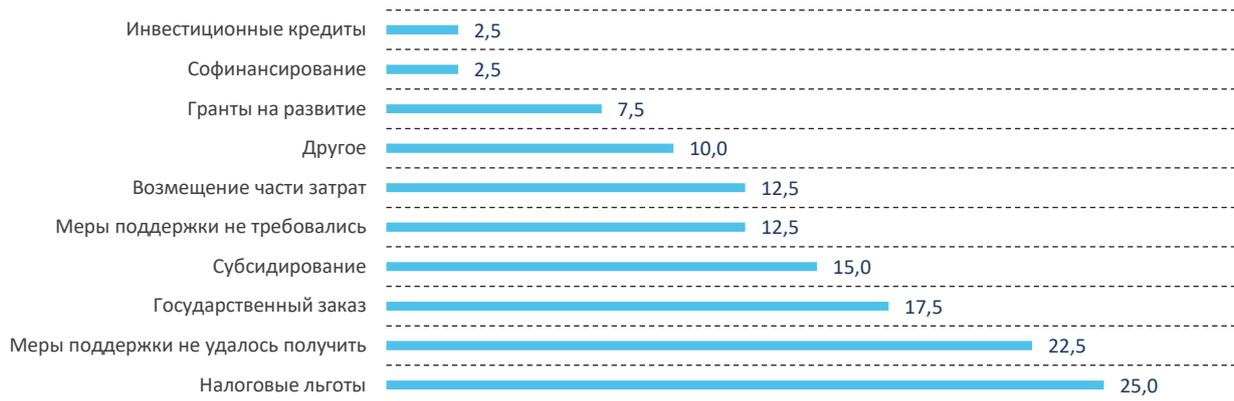

Рис. 8. Меры господдержки, которыми пользовались руководители промышленных предприятий Вологодской области, % от числа ответивших

Источник: данные опроса ФГБУН ВолНЦ РАН.

бизнеса и регионов. Был сформирован перечень наиболее пострадавших отраслей⁷, получивших особую поддержку. Государство постаралось максимально снизить административную нагрузку и непроизводительные издержки бизнеса. Организации могли воспользоваться отсрочкой и снижением налоговых и страховых платежей. Для защиты предприятий от кредиторов вводился мораторий на банкротства. Работодатели получали беспроцентные кредиты на выплату зарплат.

Вероятно, усиление господдержки экономики в связи с распространением пандемии способствовало росту результативности взаимодействия между промышленными предприятиями и исполнительной властью на региональном и муниципальном уровнях (рис. 7).

По данным опроса, к наиболее востребованным мерам господдержки промышленного производства в Вологодской области относятся налоговые льготы, госзаказ и субсидирование, возмещение части затрат (рис. 8). При этом федеральными мерами экономической поддержки смогли воспользоваться 48% респондентов, региональными – лишь 25%. 43% руководителей предприятий указали на то, что существующие меры государственной поддержки не в пол-

Рис. 7. Результативность взаимодействия исполнительной власти и промышленных предприятий Вологодской области, балл (максимальный – 10)

Источник: данные опроса ФГБУН ВолНЦ РАН.

ной мере соответствуют потребностям их предприятий. Кроме того, отмечалось, что их получение требует больших временных затрат и трудоемко в плане документального оформления.

Выводы

Полученные в среднем негативные оценки руководителей по общим показателям функционирования их предприятий являются логичным следствием введения изменений в производственный процесс для защиты работников. Наиболее значимые факторы, оказывающие влияние на успешное функционирование промышлен-

⁷ В перечень вошли автоперевозки, воздушный, водный и железнодорожный транспорт, туризм, выставочная деятельность, гостиницы, сфера развлечений и досуга, общественное питание, бытовые услуги, культура и спорт, непроизводственный ритейл, стоматологические услуги, дополнительное образование, средства массовой информации.

ных предприятий, остались без изменений. С учетом особенностей структуры экономики региона понятно отмеченное респондентами улучшение финансового состояния предприятий – в Вологодской области приостановка работы промышленных предприятий не стала столь продолжительной, как для организаций сферы услуг. Рост финансового благосостояния предприятий не привел к увеличению инвестиционных вливаний и активизации инновационной деятельности.

Более половины опрошенных заняли выжидательную позицию относительно проводимой властями экономической политики. Они затруднились ответить на вопрос о ее качестве, доля негативных отзывов о действиях федеральных и региональных властей существенно сократилась.

Разработанные меры поддержки предприятий в период распространения пандемии привели к росту результативности взаимодействия с властями на областном и муниципальном уровнях. Однако для более активного их использования предприятиями реального сектора необходима доработка мер с учетом его специфики и сокращения времени и трудоемкости оформления.

Первоочередными направлениями развития промышленности на ближайшую перспективу, по мнению руководителей предприятий, являются:

- упрощение системы налогообложения;
- снижение суммарной величины налогов;
- создание условий для роста платежеспособного спроса населения;

- создание условий для инвестирования в промышленность;
- оказание финансовой поддержки развитию перспективных направлений в промышленности, рыночной инфраструктуры;
- совершенствование кредитно-финансовой системы;
- повышение уровня и эффективности регулирования экономических процессов.

Работа вносит вклад в выявление проблем промышленного сектора региона, помогает определить основные острые углы во взаимодействии предприятий и органов власти. Оценка действий федеральных и региональных властей во время пандемии для предотвращения распространения заболевания со стороны руководителей организаций будет полезна при разработке новых мер помощи, т. к. санитарно-эпидемиологическая ситуация в стране остается неблагоприятной. Проведенное исследование позволяет соотнести данные официальной статистики с реальным положением промышленных предприятий, его результаты могут быть учтены при построении прогнозов на ближайший год. Исследование ключевых тенденций, особенностей и проблем развития промышленных предприятий будет продолжено Вологодским научным центром РАН. В следующем году география опроса расширится, будет охвачена территория всех регионов Северо-Западного федерального округа. В условиях распространения пандемии результаты опроса представляют интерес для органов исполнительной власти при формировании и реализации мер экономической политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fernandes N. Economic effects of coronavirus outbreak on the world economy. *IESE Business School Working Paper*, 2020, no. WP-1240-E. DOI: 10.2139/ssrn.3557504
2. Nicola M., Alsafi Z., Sohrabi C., Kerwan A., Al-Jabir A., Iosifidis C., Agha M., Agha R. The Socio-economic implications of the coronavirus and COVID-19 pandemic: A review. *International Journal of Surgery*, 2020, vol. 78, pp. 185–193. DOI: 10.1016/j.ijssu.2020.04.018
3. Леонидова Е.Г. Стимулирование конечного потребления в контексте снижения регионального неравенства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 59–73. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.5
4. Laing T. The economic impact of the Coronavirus 2019 (Covid-2019): Implications for the mining industry. *The Extractive Industries and Society*, 2020, vol. 7, iss. 2, pp. 580–582. DOI: 10.1016/j.exis.2020.04.003

5. Кондратьев В.Б. Коронавирус и горная промышленность // Горная промышленность. 2020. № 5. С. 10–18.
6. Коровкин В.В., Кузнецова Г.В. Перспективы цифровой трансформации российского машиностроения // *ArsAdministrandi. Искусство управления*. 2020. Т. 12. № 2. С. 291–313.
7. Kufelova I., Rakova M. Impact of the COVID-19 pandemic on the automotive industry in Slovakia and selected countries. *SHS Web of Conferences*, 2020, vol. 83, 01040. DOI: 10.1051/shsconf/20208301040
8. Зиновьева Н.Г. Черная металлургия мира и России в условиях пандемии // Черная металлургия. Бюллетень научно-технической и экономической информации. 2020. Т. 76. № 7. С. 657–664.
9. Сигиневич Д.А. Долгосрочные тренды развития нефтегазохимической отрасли с учетом влияния COVID-19 // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 8. С. 210–214.
10. Zhong H., Tan Z., He Y., Xie L., Kang C. Implications of COVID-19 for the electricity industry: A comprehensive review. *CSEE Journal of Power and Energy Systems*, 2020, vol. 6, iss. 3, pp. 489–495. DOI: 10.17775/CSEEJPES.2020.02500
11. Горбатов С., Гордеев Д. Ученые проанализировали состояние мясной промышленности России в условиях пандемии коронавируса // *Мясные технологии*. 2020. № 7 (211). С. 10–15.
12. Weersink A., von Massow M., McDougall B. Economic thoughts on the potential implications of COVID-19 on the Canadian dairy and poultry sectors. *Canadian Journal of Agricultural Economics*, 2020. DOI: 10.1111/cjag.12240
13. Kemp P. S., Froese R., Pauly D. COVID-19 provides an opportunity to advance a sustainable UK fisheries policy in a post-Brexit brave new world. *Marine Policy*, 2020, vol. 120, 104114. DOI: 10.1016/j.marpol.2020.104114
14. Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста: монография / В.А. Ильин [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 300 с.
15. Татаркин А.И. Новая индустриализация экономики России: потребность развития и вызовы времени // *Экономическое возрождение России*. 2015. № 2 (44). С. 20–31.
16. Татаркин А., Андреева Е., Ратнер А. Инструменты импортозамещения: перспективы российских регионов // *Проблемы теории и практики управления*. 2015. № 6. С. 45–53.
17. Гулин К.А., Мазилев Е.А., Ермолов А.П. Импортозамещение как инструмент активизации социально-экономического развития территорий // *Проблемы развития территории*. 2015. № 3 (77). С. 7–25.
18. Амирова А.А. Внутренние источники инвестиций – потенциал и противоречия // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2016. № 12 (10). С. 5–7.
19. Турыгин О.М. Внутренние источники увеличения финансирования инвестиций в основной капитал компании // *Экономика региона*. 2018. Т. 14. № 4. С. 1498–1511.
20. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Внутренние источники роста производительности труда в России // *Мир новой экономики*. 2020. Т. 14. № 2. С. 32–43.
21. Shahzad A., Hassan R., Abdullah I., Fareed M. COVID-19 impact on e-commerce usage: An empirical evidence from Malaysian healthcare industry. *Humanities & Social Sciences Reviews*, 2020, no. 8 (3), pp. 599–609. DOI: 10.18510/hssr.2020.8364
22. Поверинов А.И., Кунев С.В. Диджитал-инструменты фармацевтического продвижения в условиях пандемии // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 7. С. 85–89.
23. Oztemel E., Gursev S. Literature review of Industry 4.0 and related technologies. *Journal of Intelligent Manufacturing*, 2020, no. 31, pp. 127–182. DOI: 10.1007/s10845-018-1433-8
24. Ghobakhloo M. Industry 4.0, digitization, and opportunities for sustainability. *Journal of Cleaner Production*, 2020, vol. 252, article no. 119869. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.119869
25. Fu M., Shen H. COVID-19 and Corporate Performance in the Energy Industry. *Energy Research Letters*, 2020, no. 1 (1). DOI: 10.46557/001c.12967
26. Del Rio-Chanona R.M., Mealy P., Pichler A., Lafond F., Farmer J.D. Supply and demand shocks in the COVID-19 pandemic: An industry and occupation perspective. *Oxford Review of Economic Policy*, 2020, vol. 36, pp. S94–S137. DOI: 10.1093/oxrep/graa033
27. Antonova D., Stoycheva B., Kunev S., Kostadinova I. The concept of stakeholders in the context of CSR (A survey of industrial enterprises in Bulgaria). *Journal of Emerging Trends in Marketing and Management*, 2018, vol. 1, no. 1, pp. 115–128.

28. Sekerin V.D. [et al.]. Improving the quality of competence-oriented training of personnel at industrial enterprises. *Calitatea*, 2018, vol. 19, no. 165, pp. 68–72.
29. Kelchevskaya N.R., Shirinkina E.V., Strih N.I. Estimation of interrelation of components of human capital and level of digitalization of industrial enterprises by method of modeling of structural equations. *Advances in Economics, Business and Management Research*, 2019, vol. 81, pp. 135–140.
30. Ratnasingam J. [et al.]. How are small and medium enterprises in Malaysia's furniture industry coping with COVID-19 pandemic? Early evidences from a survey and recommendations for policymakers. *BioResources*, 2020, vol. 15, no. 3, pp. 5951–5964.
31. Dębski M., Borkowska-Niszczota M., Andrzejczyk R. Tourist Accommodation Establishments during the Pandemic-Consequences and Aid Report on a Survey among Polish Micro-enterprises Offering Accommodation Services. *Journal of Intercultural Management*, 2021, vol. 13, no. 1, pp. 1–25.
32. Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А. Российские предприятия весной 2020 года: реакция на пандемию COVID-19 и мнения о роли государства в экономике // Проблемы прогнозирования. 2021. № 1. С. 164–176. DOI: 10.47711/0868-6351-184-164-176.
33. Факторы, ограничивающие деятельность предприятий и организаций базовых отраслей экономики в 2020 году. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 21 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена Юрьевна Широкова – младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: shir11@bk.ru

Евгений Владимирович Лукин – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель заведующего отделом, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: lukin_ev@list.ru

Shirokova E.Yu., Lukin E.V.

INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE VOLOGDA OBLAST IN THE PANDEMIC (ACCORDING TO THE SURVEY RESULTS OF HEADS OF ORGANIZATIONS IN 2021)

All sectors of the global economy have experienced the negative impact of the coronavirus pandemic. The real sector was also affected due to a decrease in demand for products and disruption of processor chains. In Russia, the decline in industrial production has reached 2.1%, but in many regions, due to the features of the economic structure, there was a significant reduction in the volume of shipments of industrial products. In the Vologda Oblast, on average, industrial production only slowed down the growth rate due to an increase in world prices for the main export goods: rolled metal and mineral fertilizers. To determine the problems existing in the region's real sector, Vologda Research Center of RAS has been conducting monitoring since 1993, which includes a survey of heads of industrial enterprises. Since the pandemic has made adjustments to the functioning of enterprises, the questionnaire has been supplemented with a number of questions to assess the activities, implemented during this period and the effect of government support measures. The purpose of the study is to analyze the state of the regional industry (based on the case study of the Vologda Oblast), identify key trends, features and problems of its development in the pandemic based on the survey of heads of organizations. The information basis of the work is the data of questionnaire surveys and the works of Russian scientists dealing with the problems of the real economic sector and issues of improving the

efficiency of its activities. As a result of the study, we have revealed the negative consequences of the restrictions, imposed to prevent the pandemic spread, which have laid on the existing problems with a lack of funding. The paper considers the features of the attitude of heads of organizations to the actions of federal and regional authorities during non-working days; half of the respondents could not give a qualitative description of their economic policy. The work contributes to the identification of the issues of the region's industrial sector, helps to identify the main sharp corners in the interaction of enterprises and authorities in the new economic conditions. The conducted research helps to correlate official statistics data with the real situation of industrial enterprises, its results can be taken into account when making forecasts for the coming year.

Region, industrial sector, pandemic, survey.

REFERENCES

1. Fernandes N. Economic effects of coronavirus outbreak on the world economy. *IESE Business School Working Paper*, 2020, no. WP-1240-E. DOI: 10.2139/ssrn.3557504
2. Nicola M., Alsafi Z., Sohrabi C. et al. The socio-economic implications of the coronavirus and COVID-19 pandemic: A review. *International Journal of Surgery*, 2020, vol. 78, pp. 185–193. DOI: 10.1016/j.ijssu.2020.04.018
3. Leonidova E.G. Stimulating final consumption within the reduction of regional inequality. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 3, pp. 59–73. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.5 (in Russian).
4. Laing T. The economic impact of the Coronavirus 2019 (Covid-2019): Implications for the mining industry. *The Extractive Industries and Society*, 2020, vol. 7, issue 2, pp. 580–582. DOI: 10.1016/j.exis.2020.04.003
5. Kondrat'ev V.B. Covid-19 and mining industry. *Gornaya promyshlennost'=Russian Mining Industry*, 2020, no. 5, pp. 10–18 (in Russian).
6. Korovkin V.V., Kuznetsova G.V. Prospects for digital transformation in Russian machine building industry. *Ars Administrandi. Iskusstvo upravleniya=Ars Administrandi*, 2020, vol. 12, no. 2, pp. 291–313 (in Russian).
7. Kufelova I., Rakova M. Impact of the COVID-19 pandemic on the automotive industry in Slovakia and selected countries. *SHS Web of Conferences*, 2020, vol. 83, 01040. DOI: 10.1051/shsconf/20208301040
8. Zinov'eva N.G. Steel industry of the world and of Russian in the pandemic environment. *Chernaya metallurgiya. Byulleten' nauchno-tekhnicheskoi i ekonomicheskoi informatsii=Ferrous Metallurgy. Bulletin of Scientific, Technical and Economic Information*, 2020, vol. 76, no. 7, pp. 657–664 (in Russian).
9. Siginevich D.A. The impact of the COVID-19 pandemic on the petrochemical industry. *Innovatsii i investitsii=Innovations and Investments*, 2020, no. 8, pp. 210–214 (in Russian).
10. Zhong H., Tan Z., He Y. et al. Implications of COVID-19 for the electricity industry: A comprehensive review. *CSEE Journal of Power and Energy Systems*, 2020, vol. 6, issue 3, pp. 489–495. DOI: 10.17775/CSEEJPES.2020.02500
11. Gorbatov S., Gordeev D. Scientists analyzed the state of the Russian meat industry in the context of the coronavirus pandemic. *Myasnye tekhnologii=Meat Technologies*, 2020, no. 7 (211), pp. 10–15 (in Russian).
12. Weersink A., von Massow M., McDougall B. Economic thoughts on the potential implications of COVID-19 on the Canadian dairy and poultry sectors. *Canadian Journal of Agricultural Economics*, 2020. DOI: 10.1111/cjag.12240
13. Kemp P. S., Froese R., Pauly D. COVID-19 provides an opportunity to advance a sustainable UK fisheries policy in a post-Brexit brave new world. *Marine Policy*, 2020, vol. 120, 104114. DOI: 10.1016/j.marpol.2020.104114
14. Ilyin V.A. et al. *Natsional'naya bezopasnost' Rossii: problemy obespecheniya ekonomicheskogo rosta: monografiya* [National Security of Russia: Problems of Ensuring Economic Growth: Monograph]. Vologda: ISERT RAN, 2016. 300 p.

15. Tatarkin A.I. New industrialization of the Russian economy: The need for development and challenges of the time. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii=The Economic Revival of Russia*, 2015, no. 2 (44), pp. 20–31 (in Russian).
16. Tatarkin A., Andreeva E., Ratner A. Import substitution tools: Prospects of Russian regions. *Problemy teorii i praktiki upravleniya=International Journal of Management Theory and Practice*, 2015, no. 6, pp. 45–53 (in Russian).
17. Gulin K.A., Mazilov E.A., Ermolov A.P. Import substitution as a tool to enhance social-economic development of territories. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 2015, no. 3 (77), pp. 7–25. (in Russian)
18. Amirova A.A. Internal sources of investment – potential and contradictions. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii=Modern Trends in Science and Technology Development*, 2016, no. 12 (10), pp. 5–7 (in Russian).
19. Turygin O.M. Internal sources to increase financing for fixed investments in a country. *Ekonomika regiona=Economy of Region*, 2018, vol. 14, no. 4, pp. 1498–1511 (in Russian).
20. Balatsky E.V., Ekimova N.A. Internal sources of labour productivity growth in Russia. *Mir novoi ekonomiki=World of the New Economy*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 32–43 (in Russian).
21. Shahzad A., Hassan R. et al. COVID-19 impact on e-commerce usage: An empirical evidence from Malaysian healthcare industry. *Humanities & Social Sciences Reviews*, 2020, no. 8 (3), pp. 599–609. DOI: 10.18510/hssr.2020.8364
22. Poverinov A.I., Kunev S.V. Digital-pharmaceutical promotion tools in the pandemic. *Fundamental'nye issledovaniya=Fundamental research*, 2020, no. 7, pp. 85–89 (in Russian).
23. Oztemel E., Gursev S. Literature review of Industry 4.0 and related technologies. *Journal of Intelligent Manufacturing*, 2020, no. 31, pp. 127–182. DOI: 10.1007/s10845-018-1433-8
24. Ghobakhloo M. Industry 4.0, digitization, and opportunities for sustainability. *Journal of Cleaner Production*, 2020, vol. 252, article no. 119869. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.119869
25. Fu M., Shen H. COVID-19 and corporate performance in the energy industry. *Energy Research Letters*, 2020, no. 1 (1). DOI: 10.46557/001c.12967
26. Del Rio-Chanona R.M., Mealy P., Pichler A. et al. Supply and demand shocks in the COVID-19 pandemic: An industry and occupation perspective. *Oxford Review of Economic Policy*, 2020, vol. 36, pp. S94–S137. DOI: 10.1093/oxrep/graa033
27. Antonova D., Stoycheva B., Kunev S., Kostadinova I. The concept of stakeholders in the context of CSR (a survey of industrial enterprises in Bulgaria). *Journal of Emerging Trends in Marketing and Management*, 2018, vol. 1, no. 1, pp. 115–128.
28. Sekerin V.D. et al. Improving the quality of competence-oriented training of personnel at industrial enterprises. *Calitatea*, 2018, vol. 19, no. 165, pp. 68–72.
29. Kelchevskaya N.R., Shirinkina E.V., Strih N.I. Estimation of interrelation of components of human capital and level of digitalization of industrial enterprises by method of modeling of structural equations. *Advances in Economics, Business and Management Research*, 2019, vol. 81, pp. 135–140.
30. Ratnasingam J. et al. How are small and medium enterprises in Malaysia's furniture industry coping with COVID-19 pandemic? Early evidences from a survey and recommendations for policymakers. *BioResources*, 2020, vol. 15, no. 3, pp. 5951–5964.
31. Dębski M., Borkowska-Niszczota M., Andrzejczyk R. Tourist accommodation establishments during the pandemic-consequences and aid report on a survey among Polish micro-enterprises offering accommodation services. *Journal of Intercultural Management*, 2021, vol. 13, no. 1, pp. 1–25.
32. Kuvalin D.B., Zinchenko Yu.V., Lavrinenko P.A. Russian enterprises in spring 2020: Covid-19 pandemic reactions and opinions on the role of the state in the economy. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 2021, no. 1, pp. 164–176. DOI: 10.47711/0868-6351-184-164-176 (in Russian).
33. *Faktory, ogranichivayushchie deyatel'nost' predpriyatii i organizatsii bazovykh otraslei ekonomiki v 2020 godu* [Factors Limiting the Activities of Enterprises and Organizations of the Basic Sectors of the Economy in 2020]. Moscow: NIU VShE, 2021. 21 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena Yu. Shirokova – Junior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: shir11@bk.ru

Evgenii V. Lukin – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Deputy Head of Department, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: lukin_ev@list.ru